

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1899.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Выс. Остр., 9 лнн., № 12.

1900.

щимъ на «ысар, ісър», о которомъ говорятъ и J. Redhouse, *Grammaire raisonnée de la langue ottomane*, p. 100, 468, и которое ничего особенно интереснаго изъ себя не представляетъ. На этомъ мы и покончимъ разборъ сочиненія г. В. объ орхонскихъ надписяхъ, сочиненія положительно неудачнаго, а въ значительной части даже ненаучнаго. П. М.

276. Elementi di grammatica turca osmanli con paradigmi, cretomazia e glossario per il D-r Luigi Bonelli, prof. di lingua turca al R. Istituto Orientale di Napoli. Ulrico Hoepli editore-libraio della Real Casa. Milano. 1899 (изъ серіи: Manuali Hoepli). VIII + 199 p. 16°.

Трудъ Л. Бонелли, написанный главнымъ образомъ на основаніи грамматикъ и руководствъ A. Müller'a, A. Wärmund'a, J. W. Redhouse'a, R. Joussouf'a, J. J. Mannissadjan'a, H. Jehlitschka и Th. Wells'a, предназначается имъ для начинающихъ учиться османскому языку. Авторъ видимо имѣлъ въ виду прежде всего практическія цѣли, а потому его грамматика, въ которой онъ тщательно собралъ и въ общемъ умѣло расположилъ относящійся къ его темѣ матеріалъ, должна быть по своей общей концепціи и манерѣ изложенія отнесена къ разряду такъ называемыхъ «школьныхъ» грамматикъ, — впрочемъ въ большей или меньшей степени таковы всѣ пока извѣстныя грамматикки османскаго языка, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ османское нарѣчіе положительно заслуживало бы научнаго изслѣдованія, результаты котораго слѣдовало бы также изложить научно, руководствуясь современными лингвистическими методами и взглядами на различныя явленія языка, выработанными такъ называемой неограмматической школой. Какъ практическое руководство для изученія османскаго языка, трудъ Л. Бонелли несомнѣнно можетъ служить не хуже многихъ другихъ, но, по моему мнѣнію, и не лучше, чѣмъ напр. книга J. W. Redhouse'a. Подробныя парадигмы, указатель окончаній и наиболѣе употребительныхъ въ грамматикѣ словъ (каковы напр. *اوتلق, اولتق, ایتك, ايسه* и т. д.) и небольшая хрестоматійка съ глоссаріемъ являются конечно тоже далеко не лишними пособіями для читателя. Отмѣтимъ примѣчаніе на стр. 14, что *بيلور* въ Малой Азійи до сихъ поръ произносится еще «білуръ» вмѣсто константинопольскаго «біліръ». Это наблюденіе даетъ матеріалъ для разрѣшенія вопроса о звуковомъ значеніи *و* въ турецкой и въ частности османской письменности (ср. К. Залеманъ въ Зап. Вост. Отд. И. Р. А. Общ. III, 392—394). Съ другой стороны Л. Бонелли съ большинствомъ османскихъ грамматиковъ принимаетъ для дѣепричастнаго окончанія *وب*- четвероякое произно-

шеніе «уп, ып, ұп, іп» (стр. 107), тогда какъ извѣстный И. Куношъ отмѣчаетъ только вариацию «уп, Уп», какъ мы еще разъ убѣдились за чтеніемъ VIII-го тома «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ» В. В. Радлова и И. Куноша, 1899; нашъ личный (правда очень небогатый) опытъ свидѣтельствуеетъ въ пользу И. Куноша. П. М.

277. Touru-Matsu Tokiwai. Studien zum Sumāgadhāvadāna. Einleitung zu einer mit Professor Leumann vorbereiteten Ausgabe nebst Uebersetzung der chinesischen Bearbeitungen. Darmstadt 1898. pp. 63 in 8°.

Ученикъ проф. Леймана, г. Токивай посвятилъ свой первый научный трудъ любопытному изслѣдованію въ области буддійской литературы-легенды о томъ, какъ молодая буддистка Sumāgadhā, выданная замужъ въ семью невѣрующихъ, обратила ее въ истинную вѣру, показавъ превосходство Будды и его учениковъ надъ другими вѣроучителями. Чрезвычайно добросовѣстная работа г. Токивай распадается на три части: грамматическую, историко-литературную и переводъ трехъ китайскихъ версій легенды.

Относительно грамматической части мы сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе — намъ кажется, что г. Токивай слишкомъ склоненъ опяски новыхъ, не особенно старательно написанныхъ рукописей, изъ которыхъ двѣ къ тому же, повидимому, списокъ съ третьей, считать за образцы безграмотности автора. Такъ, съ самаго же начала, смѣшеніе шпящихъ между собой (ç, ş, s), (стр. 2—3) явленіе очень обычное вообще во всѣхъ непальскихъ рукописяхъ и восходитъ, вѣроятно, почти исключительно къ переписчикамъ. Врядъ ли и Bālāhaka и Kuṇḍarīka принадлежатъ автору (стр. 8). Напрасно также г. Токивай, говоря о способѣ писать автора легенды, вносить въ свою оцѣнку взгляды нашего времени; то, что ему кажется смѣшнымъ, въ свое время оцѣнивалось совершенно иначе: такъ г. Токивай ссылается на мѣсто въ Divyāvadāna — «Eine solche lächerliche Uebertreibung kommt auch im Divyāvadāna IV, p. 71, 14 sqq. vor, wo erzählt wird: als Buddha einer Lüge beschuldigt wurde, streckte er seine Zunge heraus und bedeckte damit sein ganzes Gesicht (um zu zeigen, dass dieselbe nicht spitz sei)». Г. Токивай не обратилъ вниманія на то, что *большой языкъ* есть одинъ изъ признаковъ (lakṣaṇa) великаго человѣка (mahāpuruṣa), каковымъ является Будда. Ссылки на Kathakoṣa (стр. 6 прим.) намъ непонятны — сказки всегда и всюду преувеличиваютъ и никто ихъ за это не упрекаетъ.

Историко-литературная часть работы даетъ новый и чрезвычайно интересный матеріалъ. Здѣсь мы видимъ опять, какъ многочисленны бывали